Бай Аосюэ увидела, что Цзюн Еян смотрит на императора с нескрываемой ненавистью, как будто он собирался наброситься на него в следующую секунду и расчленить.

Она была встревожена, но как раз в этот момент Цзюн Еян обернулся, чтобы взглянуть на нее, словно он мог читать ее мысли. Его глаза были полны печали. Увидев такое выражение, всю грудь Бай Аосюэ, казалось, зажали в тиски, ей было трудно дышать.

Какая-то невыразимая боль, которую она не понимала, нахлынула на нее, словно собираясь поглотить без остатка.

Цзюн Еян увидел, как Бай Аосюэ качает головой. Ее глаза были полны беспокойства за него. Он смог наконец успокоиться из-за этих чудесных глаз.

Темперамент его высочества был именно таким. Он мог вспыхнуть в гневе за доли секунды, но, соответственно, он также мог успокоиться в одно мгновение.

К счастью, никто не заметил ненормальное поведение Цзюн Еяна, так как все были поглощены статуей, даже Цзюн Ухэн, который был абсолютно счастлив. Бай Аосюэ вздохнула с облегчением.

- Владыка Чэнси, вам не нужно беспокоиться об этом. Кажется, мои усилия того стоят. Я надеюсь, что вы будете беречь ее, - Ци Лянге не сообщил о происхождении этой статуи, но его слова подтвердили, что это была необычайная редкость.

- Слуги! Будьте осторожны и перенесите эту статую в мой спальный двор. Не забывайте быть осторожными. Ни единой царапины и помарки не допускаются! - серьезно предупредил Цзюн Ухэн.

У каждого были свои мысли по поводу решения императора перевезти скульптуру в свой дворец.

Евнух Чжао приказал слугам осторожно и бережно поднять сандаловую шкатулку. Затем они медленно скрылись от взглядов, унося с собой тайну, которую все хотели разузнать.

Император, придя в себя от удивления, сразу же посмотрел на Цзюн Еяна, но только чтобы увидеть, что пятый принц с увлечением смотрит на Бай Аосюэ, сидящую напротив него, как будто он вообще не видел эту статую.

Цзюн Ухэн, казалось, был раздражен его поведением. Он презрительно фыркнул.

В это время прозвучал чистый голос принцессы Луоянь.

- Луоянь вместе с послами Мобэя приветствуют Владыку Чэнси.

Когда раздался ее голос, все вспомнили про принцессу, которая была забыта из-за статуи. Цзюн Ухэн подавил свое недовольство и с улыбкой посмотрел на нее:

- Принцесса Луоянь, пожалуйста, чувствуйте себя как дома. Вам не нужно быть такой вежливой.

Все присутствующие были поражены в разной степени. Особенно были обеспокоены сыновья нескольких министров, которые уже положили глаз на принцессу. Кроме того, Лю Манюнь, сидевшая рядом с Цзюн Ухэнем, продолжала притворяться счастливой.

Слова Цзюн Ухэна были туманны. Непонятно было, собирался ли он оставить Луоянь себе или даровать брак ей и сыну одного из министров.

Но Бай Аосюэ чувствовала, что император намеревался завладеть Луоянь.

Во-первых, принцесса была красива и молода, и ее привлекательная дикость была необычной особой чертой. Во-вторых, как только Луоянь выйдет за него замуж, Мобэй окажется под его контролем. В конце концов, император Мобэя любил Луоянь больше всех.

Намерения Цзюн Ухэня мог увидеть любой, кто хоть немного соображал.

Тем не менее, Луоянь пришла только за Е Жаоцзюэ. Позволит ли Цзюн Ухэн им пожениться? В конце концов, генерал обладал военной мощью. Их брак будет представлять угрозу только для императора.

Цзюн Ухэн не допустил бы существования потенциальной опасности. Если она хочет, чтобы он одобрил брак, ей, наверное, стоит приложить немало усилий.

Бай Аосюэ посмотрел на принцессу, стоявшую в центре. Этой женщине действительно не хватало мягкости, она была дикой и неуправляемой. Ничего удивительного в том, что Цзюн Ухэн, которого уже тошнило от нежных миниатюрных дочерей чиновников, заинтересовался ею.

Луоянь слегка улыбнулась:

- Владыка Чэнси, вы слишком вежливы. На этот раз я здесь во имя мира, и я также привезла некоторые небольшие подарки. Я надеюсь, что вам они понравятся.

Цзюн Ухэн был очень счастлив. Мир с Мобэем был для него самым большим подарком. Его совершенно не волновало остальное.

- Хм, поскольку принцесса Луоянь так искренна, конечно, я отдам вам должное. Вы можешь присесть, - император засмеялся, в то время как его глаза сверкали, как у волка, не отрываясь от девушки.

- Благодарю Вас, владыка Чэнси! - Луоянь не стала отказываться, а быстро прошла к своему месту. Ее поведение было прямолинейным и проворным.

Бай Аосюэ оценила ее еще больше.

- Все могут садиться, - Цзюн Ухэн собрал свои эмоции и величественно махнул рукой.

- Благодарим Вас, Ваше Величество! - почтительно ответили министры.

Оглядев всех в зале, император негромко произнес:

- Я уверен, что вы уже знаете цель сегодняшнего банкета. Генерал Е Жаоцзюэ, величайший герой Чэнси, вернулся с триумфом. Ничто не сделает нас счастливее.

- Генерал Е сделал так много для страны. Покойный император однажды сказал, что генерал Е – один из столпов Чэнси. Государство процветает все больше и больше благодаря таким героям, как генерал Е, - Цзюн Ухэн посмотрел на Е Жаоцзюэ с признательностью.

После таких слов генерал Е встал и сказал:

- Ваше Величество превознесли меня. Это всего лишь мой долг. Это также долг каждого человека - защищать нашу страну. Чэнси достоин моих усилий!

Сказав это, генерал сел.

Цзюнь Вэнь тут же ответил:

- Я ценю эти слова «достоин усилий»! Я не ошибся в вас, генерал, также как и покойный император! Ченси повезло иметь такого героя как вы!

Ответ Е Жаоцзюэ вполне удовлетворил Цзюн Ухэна, что было видно по его веселому выражению лица. Все чиновники тут же согласно закивали.

Бай Аосюэ тайно наблюдала за выражениями их лиц. Ее не интересовало столь ничтожное мнение императора. На самом деле, он был здесь самым большим лицемером.

Обнаружив, что Луоянь смотрит на Е Жаоцзюэ с одержимостью, Бай Аосюэ не могла не

побеспокоиться о своем дяде. Такие женщины, как принцесса Мобэя, на самом деле были очень похожи на нее. Выбрав своего единственного, они останутся верными на протяжении всей своей жизни.

Ну ладно, а кого же выбрала она сама? Подумав об этом, Бай Аосюэ повернулась, чтобы посмотреть на Цзюн Еяна, но увидела, что тот склонил голову. Она не знала, о чем он думает.

В это время Бай Аосюэ почувствовала, что кто-то смотрит на нее с нескрываемым интересом. Слегка нахмурившись, она проследила за взглядом и наткнулась на пару прекрасных очаровательных глаз. Его глаза словно наполнились водой. Он улыбнулся, но эта улыбка исходила не от сердца.

Бай Аосюэ не стала избегать его. Она посмотрела на Ци Лянге, не дрогнув.

Ци Лянге был похож на хитрую и бесстыдную лису, которая любит заманивать других в ловушку. Он даже мог заставить их чувствовать благодарность после того, как их поймали, любой был бы счастлив, столкнувшись с его несравненным лицом.

Вероятно, в этом и заключалось очарование Ци Лянге. Хотя Бай Аосюэ не испытывала ненависти к нему, он ей не нравился. Ее больше заинтересовала киноварная родинка между его бровей.

Она была ярко-красной, как кровь, и в то же время кокетливой и великолепной.

Пока Бай Аосюэ и Ци Лянге смотрели друг на друга, Цзюн Еян поглядел на несравненного принца и с грустью подумал: почему он похож на женщину? Бай Аосюэ продолжает смотреть на него только из-за его лица. Я должен показать Бай Аосюэ мою внешность?

Видя, что Ци Лянге продолжает смотреть на нее, но ничего не говорит, Бай Аосюэ выбросила его из головы. Когда она отвела взгляд, то увидела полные ненависти глаза Бай Сусюэ. Та сказала с иронией:

- Ну что, ты разочаровалась в своем женихе, увидев красивое лицо несравненного принца?

Хотя голос Бай Сусюэ был слабым, как мог Цзюн Еян, который специализировался в боевых искусствах многие годы, не услышать ее? Он молча ждал ответа Бай Аосюэ.

- Какое отношение его внешность имеет ко мне? Или ты думаешь, что все заботятся о внешности, как ты? Неужели ты настолько глупа, что думаешь, что крашеный воробей может притвориться Фениксом только потому, что он сидит выше? – негромко сказала Бай Аосюэ.

Однако она не знала, что ее слова непосредственно коснулись самого больного места Бай Сусюэ. Та тоже не ожидала, что слова будут даже более злобными, чем в прошлый раз.

Бай Сусюэ была настолько глупа, что даже после стольких ссор не уяснила, что хотя Бай Аосюэ казалась безразличной, внутри у нее была тьма. Ее слова всегда били в самую точку.

Когда Цзюн Еян услышал последнее предложение Бай Аосюэ, его сексуальные тонкие губы под маской яростно дернулись. Он решил, что никогда больше не будет ссориться с Бай Аосюэ.

Цзюн Ухэн, с другой стороны, все еще продолжал легко и непринужденно говорить, словно прорвало фонтан его красноречия, в то время как люди, вынужденные его слушать, уже порядком утомились .

- Ну, сегодня я много чего сказал. По-видимому, вы все голодны. Слуги! – он наконец осознал, что сказал достаточно.

- Что прикажете, Ваше Величество? - склонив голову, почтительно спросил евнух Чжао, стоявший рядом с ним.

- Подавайте блюда! - негромко произнес Цзюн Ухэн.

Евнух Чжао откашлялся и провозгласил:

- Подавайте блюда!

Маленький евнух у входа тут же передал дальше:

- Подавайте блюда!

Послышались звуки сервировки. Через некоторое время хорошо обученные евнухи и служанки вошли в Императорский сад, неся прекрасные блюда.

Бай Аосюэ внимательно наблюдала за ними. Наконец, в секции Цзюн Еяна она увидела евнуха Маленького Цинцзы, которого слышала за скалой.

У этого евнуха был хитрый взгляд. Он направился к Цзюн Еяню с изящным подносом.

Цзюн Ухэн, сидевший выше, смотрел на Цзюн Еяна, не мигая.

Чтобы не выдать себя, Бай Аосюэ отвела взгляд. Затем она увидела служанку, которая направилась к ней. Это была та самая служанка, что разговаривала с Маленьким Цинцзы и дала ему этой отравы.

Она тоже подошла к ней с изящным подносом. Бай Аосюэ слегка прищурилась, наблюдая за

этой девушкой. Ее руки, державшие поднос, немного дрожали. Возможно, она подсознательно боялась.

Служанка торопливо ставила одно за другим маленькие и изящные блюда, не осмеливаясь поднять глаза на Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ презрительно повернула голову в другую сторону, и в то же время позади евнуха Чжао она увидела маленького евнуха, качающего головой в ее сторону. Он выглядел очень знакомым.

Тщательно покопавшись в памяти, Бай Аосюэ вспомнила, что это был Кан Шэнг который вместе с ней отправился в резиденцию премьер-министра, чтобы объявить императорский указ. Кажется, он также был одним из фаворитов Цзюн Ухэна.

Бай Аосюэ заметила, что Кан Шэнг открыл рот и произнес несколько слов.

После того, как он закончил, Бай Аосюэ тщательно сложила эти слова вместе.

Не пей вино из этой чаши.

Кан Шэнг подумал, что Бай Аосюэ не понимает его, поэтому он одними губами повторил сказанное.

К счастью, поскольку все болтали, никто не видел их молчаливого взаимодействия.

Бай Аосюэ была благодарна Кан Шэнгу за его помощь. Они узнали друг друга только благодаря паре строчек из стихотворения, и теперь он рисковал своей жизнью, чтобы помочь ей.

Так мог поступить только друг!

http://tl.rulate.ru/book/28072/636503